

начальника, прославившаго Россію своими побѣдоносными по-
двигами. Говорятъ, что Минихъ откладывалъ свою поѣздку, мѣ-
сяцъ за мѣсяцемъ, пока, наконецъ, переворотъ, постигшій Рос-
сію въ ноябрѣ 1741 года, повернулъ иначе судьбу фельдмар-
шала. Но тутъ происходитъ сомнѣніе: искренно ли Минихъ ду-
малъ покинуть Россію или только пугалъ правительницу, на-
дѣясь, что она сама станетъ просить его и убѣждать не остав-
лять ее и, наконецъ, помирится съ нимъ. Намъ, кажется, вѣ-
роятнѣе послѣднее предположеніе. Минихъ уже слишкомъ сжился
съ Россіею, съ нею была связана его слава, а онъ самъ со-
ставлялъ славу Россіи. Солдаты прозвали его соколомъ яснымъ,
ему давали кличку столпа имперіи. Едва ли возможно, чтобы
этотъ человѣкъ, безъ послѣдней крайности, сталъ искать другого
отечества! Мы увидимъ и далѣе, когда, послѣ двадцати-лѣтняго
заточенія, онъ получилъ свободу, то безпрестанно твердилъ, что
уѣдетъ за границу кончать жизнь на своей родинѣ и, однако,
не поѣхалъ, хотя уже никто не препятствовалъ ему ѣхать.
Точно также, и въ 1741 году, онъ только говорилъ, что уѣдетъ
и будетъ служить прусскому королю, но не уѣхалъ, и не уѣхалъ
бы, еслибы ему даже не пришлось ѣхать въ Сибирь.

Минихъ, уговаривавшій правительницу предпочесть союзъ съ
Пруссіею и съ Франціею союзу съ римскимъ императоромъ и
его союзниками, оказался правъ, потому что былъ проницатель-
нѣе другихъ. Для русскаго правительства было въ то время
выгоднѣе и безопаснѣе находиться въ дружбѣ съ Пруссіею и
съ Франціею, чѣмъ подавать имъ поводъ вредить ему. Француз-
скій посланникъ де-ля-Шетарди, дѣйствуя по интересамъ своей
державы и союзныхъ съ нею державъ, сыпалъ золотомъ и устраи-
валъ заговоръ—возвести на престолъ цесаревну Елисавету и
низвергнуть брауншвейгскую династію. Конечно, еслибы прави-
тельница послушалась Миниха и союзомъ съ прусскимъ коро-
лемъ оградила себя отъ тайныхъ покушеній французскаго по-
сла и вмѣстѣ съ нимъ заодно дѣйствовавшаго шведскаго, то
этихъ козней бы не было и она могла бы удержать за собою
власть. Но правительница и ея супругъ довѣрились въ политикѣ
посольству императорскому въ лицѣ графа Ботты д'Адорно и
польско-саксонскому въ особѣ Линара, и не хотѣли замѣчать
ямы, которая рылась подъ ними, и притомъ не очень незамѣтно.
Эта яма вырыта была удачно, и въ ночь съ 24 на 25 ноября
совершился извѣстный переворотъ, поставившій на престолъ Ели-
савету Петровну.

Въ эту ночь хирургъ Елисаветы Лестоукъ отправилъ отряды,